

КАТЕГОРИЯ "ПРИНЦИП ПРАВА" И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CATEGORY "PRINCIPLE OF LAW"
AND ITS ROLE IN SHAPING
THE INSTITUTIONAL UNDERPINNINGS
OF THE JUDICIAL AUTHORITIES
IN THE RUSSIAN FEDERATION

*T. Zhujkova
T. Dudorov*

Annotation

This article examines the doctrinal approaches to the definition of the entity definitions "principle of law, as well as the totality of symptoms characterizing it. Examines the role of legal principles in the Organization and functioning of the judiciary, both in terms of the implementation of Justice and perform other judicial functions. The authors conclude that the institutional framework of the judiciary constitute a comprehensive interdisciplinary legal institution that requires additional scientific understanding and contextualization in order effectively to the development of the judicial authorities in the Russian Federation.

Keywords: principle of the law, standard, judiciary, legal system, justice, justice.

Жуйкова Татьяна Ивановна

К.и.н., доцент,

Воронежский институт МВД России

Дудоров Тимофей Дмитриевич

К.ю.н., доцент,

Центральный филиал

Российского государственного

университета правосудия

Аннотация

В статье рассматриваются доктринальные подходы к определению сущности дефиниции "принцип права", а также совокупности признаков, ее характеризующих. Анализируется роль правовых принципов в организации и деятельности судебной власти как с точки зрения осуществления правосудия, так и с позиций выполнения иных судебных функций. Авторы приходят к выводу о том, что институциональные основы судебной власти представляют собой комплексный межотраслевой правовой институт, который требует дополнительного научного осмысления и детальной проработки в целях эффективного развития судебной власти в РФ.

Ключевые слова:

Принцип права, нормативность, судебная власть, правовая система, правосудие, судопроизводство.

Исследование институциональных основ организации и деятельности судебной власти в России представляется невозможным без обращения к базовой категории теории права – "принцип права", которая тесно связана с объективными закономерностями развития государства и общества, общим уровнем правовой культуры и правосознания. Несмотря на обширную библиографию вопроса множество проблем, касающихся как сущности самого понятия, так и особенностей его реализации в различных отраслях права, остаются дискуссионными. Не ставя перед собой цели глубокого доктринального анализа содержания дефиниции "принцип права" в контексте непосредственного предмета нашего исследования позволим себе отметить следующее. В лексическом значении термином "принцип" обозначают основное, исходное теоретическое, мировоззренческое положение, либо сущность определённого явления [8, с. 595–596]. Традиционное понимание рассматриваемой категории в правовой науке также дуалистично, как и ее лексическое толкование. Так, часть специалис-

тов определяет принцип как исходную идею, основное положение, определяющее содержание правового регулирования той или иной группы общественных отношений [3, с. 208].

Противники приведенной точки зрения, критически оценивая ее как субъективную, указывают, что принцип права есть не что иное как "познанный юристами объективный юридический закон" [10, с. 63], отражающий определенные закономерности развития государства и общества [12, с. 213]. Компромиссная позиция, которая в настоящее время является универсальной, заключается в объединении дефиницией "принцип права" субъективных и объективных критериев путем использования категорий "идеи", "положения", "начала" [13, с. 186]. Несмотря на всю притягательность подобного подхода с точки зрения нивелирования остроты научной дискуссии, полагаем, что простое перечисление или же "формирование терминологических конгломератов" [14, с. 40] при формулировании содержания базовой катего-

рии права не ведет к усовершенствованию понятийного аппарата, имеющего значение для всех без исключения отраслей системы права.

В данном контексте позволим себе солидаризироваться с приведенной выше позицией В.М. Сырых о том, что принципы права представляют собой не субъективные идеи или основные положения, а именно закономерности, точнее – формы их выражения, отображающие объективно существующие связи между явлениями. В перспективном формате принципы права отражают конечную цель правового регулирования, таким образом определяя направленность любого вида юридической деятельности. Подобный подход позволяет разграничивать принципы и нормы права, поскольку первые "выражают итог юридической деятельности", а вторые – определяют конкретные действия, "выполнение которых приводит к результату, провозглашенному принципами права" [7, с. 12]. Таким образом, на наш взгляд, можно определить принципы права как форму выражения закономерностей государственного и общественного развития, определяющую содержание и конкретную цель правового регулирования.

Полагаем, что приведенная дефиниция отражает основные характеристики такого явления как принцип права, а именно: его объективность, независимость от субъективного восприятия правоприменителя; отражение закономерностей государственного развития, определяющих общую направленность правового регулирования и его конечную цель; основополагающее значение, которое определяет ценности и цели каждого элемента системы права, включая и судебную власть. Ее статус как самостоятельной ветви государственной власти, складывается из совокупности принципов, определяющих основы компетенции, процессуальных процедур, правового положения судей, механизмов взаимодействия с другими ветвями власти. В этой связи представляется необходимым акцентировать внимание на порядке институционализации системы принципов, являющихся основой организации и деятельности органов судебной власти в РФ.

С учетом предложенной дефиниции "принцип права" можно утверждать, что их формулирование – это не только и не столько результат легализации достижений правовой науки, но и отражение объективных закономерностей развития общества, что обуславливает "подвижность", динамичность системы принципов. В этой связи представляется уместным привести высказывание Г.А. Гаджиева относительно конституционных принципов, многие из которых являются институциональными по отношению к судебной власти: "Конституционные принципы не изобретаются людьми, они ими обнаруживаются, как и всякие объективно существующие законы

– естественные, экономические..." [5, с. 7]. Позволим себе добавить лишь то, что формулирование системы принципов является результатом диалектического развития правовой системы, в связи с чем их обнаружение – это задача юридической науки и практики. И если соответствующая мыслительная деятельность находит поддержку законодателя, то сформулированный принцип приобретает свойство общеобязательности, находя внешнее выражение в правовой норме.

Нельзя не отметить, что в юридической науке существует и иная точка зрения, согласно которой законодательной закрепление не является необходимым признаком принципа права. Радикальный взгляд на проблему высказан А.С. Александровым применительно к принципам уголовно-процессуального права. Он полагает, что свойство нормативности негативно сказывается на положительном уголовном судопроизводстве, т.к. поддерживает его в консервативном, неизменном состоянии [2, с. 86]. Более взвешенной представляется аргументация И.Ф. Демидова, утверждающего, что "отдельные принципиальные идеи не находят своего закрепления в правовых нормах в виде специальных терминов и соответствующих формулировок...поэтому свое регулирующее воздействие на правоприменительную практику могут оказывать и такие правовые идеи – принципы, которые не закреплены в процессуальном законе" [6, с. 68].

Развивая приведенный тезис, ученые-процессуалисты указывают на то, что ряд основополагающих идей, до их легализации действует в сфере судебной практики, что включает суд в число субъектов права, которые в процессе своей деятельности выявляют и формулируют принципы, исходя из потребностей разрешения правовых конфликтов, входящих в сферу их компетенции. Перспективность идеи правотворческой функции судебной власти как способа влияния на общественные отношения является достаточно спорной, т.к. влечет за собой изменение общего подхода к принципу разделения властей, в связи с чем требует дальнейшего научного осмысления. Однако, нельзя, на наш взгляд, не согласиться с тем, что одним из источников формирования принципов права является судебная практика и высказываемые в судебных решениях правовые суждения по важнейшим вопросам правового регулирования [4, с. 27]. Наиболее значимым в данном случае является тот факт, что суд не занимается формулированием принципиальных положений в догматической форме по своей инициативе, поскольку его действия всегда связаны с потребностями конкретных субъектов права, что подчеркивает исключительность статуса суда, в обязанности которого вменена защита прав и интересов каждого, в том числе и путем выявления и формулирования правовых принципов.

Полагаем, что в современных правовых реалиях свойство нормативности является сущностным признаком принципа любой отрасли права по нескольким причинам.

Во-первых, правила, которые не нашли законодательного закрепления, пусть даже выработанные в сфере судебной практики, не могут регулировать общественные отношения вплоть до их легализации. Иное, на наш взгляд, противоречит основной регулятивной функции права.

Во-вторых, отсутствие нормативного содержания оставляет недопустимую свободу усмотрения для правоприменителя в возможности толковать любую идею как принципиальное положение, определяющее сущность соответствующей деятельности. Если же данная деятельность сопряжена с разрешением правового конфликта, либо с возможностью применения мер принуждения, ограничивающих права и свободы граждан, то принципы ее осуществления должны быть сформулированы в законе. До тех пор, пока идея не наделена нормативным содержанием она остается лишь "обсуждаемой аксиомой", не имеющей права быть руководящим, обязательным для исполнения положением [11, с. 85].

В-третьих, форма нормативного закрепления того или иного принципиального положения может быть различна: текстуальное обозначение принципа без раскрытия его содержания, что характерно для общеправовых принципов (например, справедливость, гуманизм, законность и т.д.); определение содержания без наименования принципа (таким образом формулируются, например, правовые презумпции – невиновности, однократности привлечения к уголовной ответственности и т.д.); воплощение в нормах права идеи принципа, его нравственного содержания без самостоятельной дефиниции (например, обозначение защиты интересов личности как основного назначения уголовного судопроизводства в ст. 6 УПК РФ).

С учетом изложенного позволим себе констатировать, что институциональные основы судебной власти представляют собой правовые принципы, определяющие организационные основы ее деятельности, сущность и порядок реализации судебных функций. Их совокупность имеет универсальный характер, но в то же время отражает специфику сферы судопроизводства, национальные особенности российской системы права, а также международные стандарты осуществления правосудия, регламентируемые общепризнанными нормами международного права и международными договорами, ратифицированными Российской Федерацией. Как справедливо отмечает В.П. Кашепов, в принципах выявляется алгоритм реализации судебной власти [9, с. 47].

Формирование совокупности принципов правосудия взаимосвязано с системой принципов права, которая имеет классификационную упорядоченность.

В науке сложилась общепринятая классификация, наиболее полно отражающая сущность предмета нашего исследования. Так, в зависимости от сферы действия все правовые принципы делятся на:

1. общие (общеправовые), действие которых распространяется на всю систему права, определяя ее сущностные черты. К названной классификационной группе принято относить, например, законность, справедливость, гуманизм, равенство граждан перед законом и судом. Совокупность общеправовых принципов характеризует судебную власть как самостоятельную ветвь государственной власти, определяя ее статус в системе государственности;

2. межотраслевые, охватывающие своим действием несколько отраслей права. Применительно к сфере судебной деятельности они определяют общие начала осуществления правосудия в гражданском, уголовном, арбитражном, административном процессах (состязательность, устность, гласность, свобода оценки доказательств и т.д.);

3. отраслевые принципы отражают специфику отдельной отрасли права, что обусловлено особенностями ее предмета и метода (например, в уголовно-процессуальном праве – это уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту и т.д.).

Следует отметить, что судебная деятельность неоднородна по своему содержанию и не ограничивается только осуществлением правосудия. Если мы говорим о судебной власти, то таковая связана с процессуальным компонентом, опосредующим реализацию полномочий, возлагаемых на суд государством и осуществляемых судьями, а также арбитражными и присяжными заседателями. Однако термином "судебная деятельность" охватываются и обеспечительные функции, реализуемые сотрудниками аппарата суда (например, помощниками, секретарями, работниками канцелярии, архива и т.д.).

Подобный подход позволяет относить к институциональным основам организации и деятельности судебной власти не только названные выше принципы осуществления правосудия, но и принципы, в соответствии с которыми осуществляется деятельность по обеспечению реализации судом властных полномочий, совокупность которых наряду с общими, включает в себя и специфические положения: единство процессуальной и организа-

ционной деятельности судей; транспарентности; учет специализации и нагрузки судей; научной организации труда и т.д.) [1, с. 123].

Таким образом, можно констатировать, что система принципов, служащая институциональной основой функционирования судебной власти, имеет комплексный характер, может быть детерминирована как самостоятельный межотраслевой институт, интегрирующий нормы

международного права, конституционного права, а также иных материальных и процессуальных отраслей.

Принципы судебной деятельности по своей природе являются принципами права, обладая такими их существенными признаками как фундаментальность и нормативность, но в силу сферы их действия выражают сущность деятельности судебной власти, ее основные свойства и динамическое развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / под ред. В.М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017. 568с.
2. Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе. Дисс... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1995. 243с.
3. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2008. 576с.
4. Анишина В.И. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 47с.
5. Гаджиев Г.А. Объективная природа правовых принципов и их учет в хозяйственном законодательстве // Законодательство и экономика. М. 2004. Вып. 5. С. 4-8.
6. Демидов И.Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции РФ (проблемы и решения) // Журнал российского права. № 6. С. 66-76.
7. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российское правосудие. 2013. № 4(84). С. 4-23.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944с.
9. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы: Монография / отв. ред. В.П. Кашепов. М.: "Контракт", 2016. 240с.
10. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1: Элементарный состав. 2-е изд., стер. М.: ЗАО "Юстицинформ", 2004. 528с.
11. Хатуаева В.В. (диспозитивного) начала в уголовном судопроизводстве. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. 393с.
12. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.: Интерстиль; Омега-Л, 2008. 344с.
13. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт-М, 2001. 520с.
14. Штурцев Ю.Ю. Принципы права: уточнение понятия // История государства и права. 2015. № 5. С. 38-41.

© Т.И. Жуйкова, Т.Д. Дудоров, (shuikova67@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Воронежский институт МВД России